

Литература

1. Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: КоЛибри, 2008. 560 с.
2. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М: АСТ, 2002. 586 с.
3. Плантинга А. Аналитический теист. М.: Языки славянской культуры, 2014. 568 с.
4. Честертон Г. К. Вечный Человек. Биография. Эссе. СПб.: Амфора, 2008. 655 с.
5. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, её презирающим. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994. 336 с.

Понятие интуиции в философии немецкого романтизма

Бахметьев А.Э., Самара
аспирант кафедры философии,
Самарский университет

Статья посвящена исследованию понятия интуиции и его места в философии немецкого романтизма. В данной статье рассмотрено место интуиции в процессе творчества, которое, несомненно, присутствует в философии техники. Проанализированы философские концепции немецких классиков (Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга), а также немецких романтиков (Ф. Гёльдерлина, Новалиса, Ф. Шлегеля и Ф. Шлейермахера), на основе которых соотнесены интуитивное и интеллектуальное познание. Основной акцент исследования сделан на выявлении системного статуса интуитивного познания в контексте философии немецкого романтизма, а также на соотношении между интуицией и интеллектом. Было выявлено место интеллектуализации в интуитивном познании.

Ключевые слова: интуиция, интеллект, познание, творчество, искусство, философия, ирония.

A.E. Bakhmetiev, Samara

The concept of intuition in the philosophy of German romanticism

The article is devoted to the study of the concept of intuition and its place in the philosophy of German romanticism. This article discusses the place of intuition in the process of creativity, which is undoubtedly present in the philosophy of technology. Analyzed the philosophical concepts of the German classics (G.W.F. Hegel, I.G. Fichte, F.W.J. Schelling), as well as the German romantics (F. Hölderlin, Novalis, F. Schlegel and F. Schleiermacher), on the basis of which correlated intuitive and intellectual cognition. The main focus of the research is on identifying the systemic status of intuitive knowledge in the context of German philosophy, as well as on the relation-

ship between intuition and intelligence. The place of intellectualization in intuitive knowledge was revealed.

Keywords: intuition, intellect, cognition, creativity, art, philosophy, irony.

Основным процессом, возвышающим человеческую природу над животной, является познание. Данный процесс направлен на постижение мира не только мира реального, но и идеального. Сам факт наличия проблемного статуса человеческого существования выделяет разные уровни познавательной активности. Ибо говоря словами немецкого мыслителя Н. Гартмана: «мир существует как сущее, лишь поскольку он познается» [4, с. 103]. В области философии выделяются два уровня познания: интуитивный и рациональный [7, с. 102]. На данный факт указывают концепции Н. Мальбранша, Н. Гартмана и Б. Кроче. Например, итальянский мыслитель Б. Кроче пишет, что «познание имеет две формы: оно является либо познанием интуитивным, либо познанием логическим; познанием с помощью фантазии или с помощью интеллекта» [9, с. 3]. Довольно интересным образом предстает интуитивный уровень познания. В истории философии продолжительное время ведется спор о статусе интуитивного познания. Одни мыслители считают интуицию автономной и независимой, а другие – вторичной по отношению к интеллекту, и зависящей от него. Однако существовали философские направления, отстаивавшие тезис о единстве интуиции и интеллекта, а также об интеллектуализации интуитивного познания. Именно к таким идеям склонялся немецкий романтизм, а именно представители Йенской школы такие, как Ф. Гёльдерлин, Новалис, Ф. Шлегель и Ф. Шлейермахер. О видении интуиции данной школы и стоит остановиться поподробнее.

Интеллектуализация занимает свое место в интуитивном познании. Она является процессом познавательной деятельности, в котором субъект познания абстрагируется от своих чувств и дает волю интеллекту. Это необходимо для создания систематичности мыслительных процессов. Следует отметить, что элементы интеллектуализации присутствуют еще в концепциях классических рационалистов, которые впоследствии были развиты и системно выстроены у романтиков, а также в творчестве таких корифеев немецкой классической мысли, как И. Г. Фихте и Ф. В. Й. Шеллинг. Если же касаться наследия Канта и Гегеля, то интуитивное познание в их концепциях ограничено действиями других системных факторов. Надлежит выяснить суть интеллектуальной стороны в интуиции, которая будет понятна из философских концепций некоторых видных романтиков и немецких классиков, внесших неоценимый вклад в развитие аутентичного представления системы познания.

Концепция Фихте об интуиции была связана с диалектикой и обоснованием единства самосознания в системе Наукоучения. Интуиция с точки зрения Фихте является представлением. Стоит отметить, что в концепции Фихте интуиция предстает в качестве интеллектуального созерцания, он пишет следующее: «оно есть непосредственное сознание того, что я действую, и того, что за действие я совершаю» [11, с. 489]. Интеллектуальная интуиция с позиции Фихте есть созерцание самого себя посредством акта, из которого возникает «Я». Дан-

ный аспект в концепции Фихте указывает на наличие непосредственного сознания. Тем самым, интуитивное познание является непосредственным сознанием, в котором «Я» полагает само себя, следовательно, объективное и субъективное в системе Фихте образуют некую единую структуру. Из этого следует, что интуитивное познание является созерцанием одной деятельности, и эта деятельность самая постоянно изменяется. Особый статус отводится в концепции Фихте непосредственному характеру нечувственного и интеллектуального созерцания.

Необходимо отметить, что об интуитивном познании рассуждали и представители йенского романтизма, такие как Ф. Гёльдерлин, Новалис, Ф. Шлегель и Ф. Шлейермахер. Стоит сказать, что идею романтизма лаконично и аутентично выразил выдающийся немецкий мыслитель Г. В. Ф. Гегель, он пишет следующее: «Я убежден, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте. Философ подобно поэту должен обладать эстетическим даром. Люди, лишенные эстетического чувства, а таковы наши философы, – буквоеды. Философия духа – это эстетическая философия. Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, даже об истории рассуждать серьезно, не обладая эстетическим чувством. Теперь ясно, чего не хватает людям, которые не понимают идей и достаточно откровенно признаются, что для них темно все, что выходит за таблицы и реестры.

А поэзия благодаря этому обретает высшее достоинство, она в конце концов становится тем, чем была вначале, – наставницей человечества; не станет более философии, не будет истории, одна поэзия переживет все науки и искусства.

При этом мы часто слышим, что у толпы должна быть чувственная религия. Но не только масса, философ тоже нуждается в ней. Монотеизм разума и сердца, политеизм воображения и искусства – вот что нам нужно.

Сначала я разовью идею, которая, насколько мне известно, никому не приходила в голову: мы должны создать новую мифологию, но эта мифология должна стоять на службе идей, быть мифологией разума» [5, с. 212].

В философии йенских романтиков осуществляется переход от фихтеанского гносеологического монизма к иронической редакции интуитивизма. Бытие и познание взаимосвязаны друг с другом. Как пишет Новалис, «там, где есть бытие, должно быть и познание» [10, с. 67]. Характерной чертой романтического восприятия мира является тоска по бесконечному и неудовлетворенность конечным, окружающим нас. Картину внешнего мира аутентично и афористично представил Ф. Шлейермахер: «Внешний мир, с его вечными законами и с самыми беглыми его явлениями, в тысячах нежных и возвышенных образов отражает для нас, подобно волшебному зеркалу, высшие и глубочайшие начала нашего духа» [14, с. 280].

Важной особенностью внешнего мира, с точки зрения романтиков, является его божественность, которая, в свою очередь, воспринимается посредством чувств, а не разума. Неслучайно Новалис пишет: «Вы так мало знаете ещё небесной и самое простое свойство души человеческой» [8, с. 59]. У романтиков

говорится о чувстве бесконечного, которое объединяет наши отдельные и разрозненные чувства воедино. «Простое свойство души человеческой» не есть обычные восприятия. Чувство бесконечного является таким же ярким и интенсивным, как и другие пять, а романтики называют его шестым чувством, благодаря которому субъект познания непосредственно воспринимает божественное. Тем самым, чувство бесконечного становится нашему сознанию имманентным.

Новалис говорил о том, что нужно отбросить предрассудок о том, что человеку невозможно выйти за пределы собственного «Я» и пребывать сознательно в сверхчувственном. Наоборот, человек с полным правом может заглянуть в сверхчувственное, оно ему жизненно необходимо. Ибо при осознании субъектом наличия такого состояния становится живее и сильнее вера в тетиичность акта духа. Чувство бесконечного не является зрением или слухом, оно есть нечто, составленное из осязания, зрения, слуха и даже нечто большее, чем данные чувства. Оно есть «ощущение непосредственной уверенности, созерцание моего существования, самого истинного, самого личного» [8, с. 59]. В жизни встречается множество явлений, событий, а также настроений, дающих возможность пережить и рецептировать нечто подобное. И, как правило, в большинстве своем они мгновенны, ситуативны, небольшое количество из них длительны, но есть меньшинство, которое перманентно. Именно в этом Новалис видит разницу между людьми. Именно поэтому он говорит о невидимых чувственных органах, о специфичном органе восприятия природы или же о моральном органе (*moralischesorgan*). Хотя идею о моральном органе, благодаря которому человек способен познавать сверхчувственный мир, развивал несколько раньше нидерландский философ-мистик Франц Гемстергейс. Тем самым, при восприятии бесконечного, а именно божественности мира или произведения искусств, все части нашего существа свернуты, как бы сказал В. Г. Вакенродер, «в единый новый организм, который этим двояким путем воспринимает и постигает небесные чудеса» [2, с. 68]. Из вышесказанного следует, что новым организмом является интуиция.

Было несколько попыток у романтиков определить точное название для данного мистического переживания. И здесь появилось понятие интеллектуальной интуиции, которое было развито в философии классического рационализма. У йенских романтиков интуитивное познание связано с иронией и эмпатией. Романтики говорят о том, что интуиция бывает двух видов: 1) ироническая и 2) эмпатическая. Гёльдерлин одним первых среди романтиков превращает интеллектуальное созерцание в фихтеанском ракурсе в эстетический процесс, правда ещё пока в мифологизированном виде. Созерцание или же непосредственность в разуме превратилось исключительно в переживание, будь то художественное и наглядно-чувственное. В интерпретации абсолютного «Я» необходимо провести параллель с концепцией Фихте. Абсолютное «Я» Гёльдерлин понимал таким образом, что оно раскрывается «эстетически, в интеллектуальном созерцании» [6, с. 480]. Гёльдерлином мир воспринимается эстетически, а именно как воплощение и выражение красоты. В философской концепции Гёльдерлина функциональным и системным аналогом фихтеанского «Я» предстает «Отец Эфир», в

стихии которого заключена возможность и перспектива интуитивного тетиического акта духа.

Первый вид интуиции – ироническая интуиция – находит своё выражение в творчестве первого поколения немецких романтиков – йенцев. С точки зрения йенских романтиков, ирония позволяет локализовать неразрешимые противоречия, которые были заключены во всех вещах. Теоретик йенского романтизма Новалис вслед за Шеллингом, говорит о творческом или же интуитивном созерцании. «Любое созерцание есть материя представления, но не в качестве созерцания» [10, с. 60]. Он под интуицией понимал непосредственное проникновение, которое свободно от рационализма, позволяющее нам познать реальность. Не наукой и разумом можно познать реальность, а интуицией. По мнению Новалиса, «познание— созерцание и религиозный опыт (нравственная помощь) Бога – истинный источник жизни» [10, с. 247]. Аналогичным образом, посредством интуиции воспринимается божественное. Поскольку «Бог воспринимается только моральным чувством», которое есть чувство Высшего, чувство Гармонии, «чувство свободно избранной, пусть нереальной, но все же совместной жизни и бытия – чувство вещи в себе» [10, с. 205], то моральное является подлинным чувством интуиции. С точки зрения Новалиса воспринимать интуитивно – «это воспринимать безо всякой причины или прикосновения [10, с. 205].

В интуиции смыкается прошлое и будущее, так как по Новалису она есть философия. «Философия в сущности своей антиисторична» [10, с. 251]. Интуиция наличествует в философии, которая движется от будущего к действительному. По мнению Новалиса, философия – это наука «всеобщего интуитивного чувства» [10, с. 251]. Она объединяет в свой фокус прошлое и будущее, и посредством данного объединения их объясняет. История же рассматривает и разъясняет временные периоды изолированно и бессвязно.

Интуиция воплощается в различных художественных жанрах. Виды художественных жанров являются воплощениями интуитивной деятельности, например, интуиция присутствует в поэзии, которая есть «абсолютная Реальность» [10, с. 180]. Тем самым, интуиция для Новалиса есть мостик между реальным и идеальным бытием. Интуиция обретается в непрерывном и свободном познавательном процессе. Ибо «если нет времени на созерцание, свободную медитацию, спокойное обдумывание и рассмотрение предмета в разном настроении, то засыпает даже самая бурная фантазия и внутреннее богатство исчезает [10, с. 295]. И это говорит в пользу того, что вся художественная деятельность является интуитивной в контексте романтического двоимирия. Последнее является системообразующим элементом философии романтизма.

Следующим, кто рассуждал об иронической интуиции, был Ф. Шлегель. Он, рассуждая об иронии, которая является единственным путём к адекватному созерцанию, приходит к дефиниции иронической интуиции. В интерпретации Шлегеля ирония является ясным сознанием «подвижности, бесконечно полного хаоса» [13, с. 286-287]. Иронию необходимо рассматривать в контексте философии с онтологической и гносеологической позиции. Если рассматривать иронию онтологически, то ирония является открытостью вещи или идеи. Гносеологиче-

ски же ирония представляется в качестве диалектического мышления, восходящего от конкретного к абсолютному объекту. В учении Шлегеля присутствует ироническая интуиция, позволяющая постичь снятие конечности вещей. Идея является одним из важных атрибутов иронии, в которой понятие возвышается до собственных регулятивных моментов. Идея по Шлегелю заключена в поэзии, которую он называет поэзию произволом автора, иронизирующего над конечностью своего замысла. Художественная деятельность интуитивна, ибо интуиция является «формой адекватного постижения реальности» [1].

С полной уверенностью можно говорить о наличии в творчестве немецких романтиков эстетической интуиции, которая развивается и дальше, но уже несколько под другим ракурсом. Если в прошлом эстетическая интеллектуальная интуиция, представленная в качестве способа художественного познания действительности, научному знанию не противопоставлялась, то несколько позже стало очевидно слияние художественного с научным мышлением, олицетворяющее собой создание новой мифологии. Необходимо отметить, что раньше эстетическая интеллектуальная интуиция была дополнением к научному познанию. Это свидетельствует о том, что эстетическая интуиция была вторичная по отношению к научному знанию. Тем самым, эстетической интуиции фактически был отведен нелегальный статус. Это привело к тому, что эстетическая интуиция, интерпретируемая в мифологизированном ключе, а не в научном, получила выражение в религиозном мистицизме.

Второй вид интуиции – эмпатическая интуиция – присутствует в творчестве выдающего немецкого философа представителя кружка йенского романтизма Шлейермахера. Эмпатическая интуиция есть вчувствование в духовный мир автора и в его воспроизведение творческой мысли.

По мнению Шлейермахера, религия является, во-первых, интуицией, а во-вторых чувством бесконечного. Для передачи и аргументации нашего мнения нам нужны слова. В свою очередь, для слов нужна сила рассудка. С точки зрения Шлейермахера, слова есть «лишь тени наших религиозных чувств» [14, с. 134]. Человек всей своей природой вовлечен в религию, но стоит отметить, что религии «принадлежит самостоятельная сфера сознания, в которой она неограниченно властвует, что она достойна того, чтобы своей внутренней силой оживлять благороднейших и лучших людей и быть воспринятой и познанной ими в своем глубочайшем существе» [14, с. 65]. Необходимо отметить, что религия «не должна отнимать прав на самостоятельность» [3, с. 434]. Религия отводит для человека в место в самом центре любого действия. Для религии человек является условием и возможностью бытия, так как интенция человеческого познания направлена на постижение бесконечного. Бесконечно сокрыто, но оставило отпечаток в человеке. То бесконечное, что наличествует в человеческом познании, есть интуиция. Это говорит о том, что религия интуитивна. Интуиция является фундаментом для познавательной деятельности. В основе интуиции лежит чувство, с которого начинается познание бесконечного. Чувство является спутником интуиции, следовательно, это показывает зависимость субъекта от бесконечного и абсолютного. Эта мысль позволила Шлейермахеру трактовать рели-

гию как выражение «чувства безусловной зависимости» [14, с. 24]. Знание и действие дополняют друг друга, но не составляют цельной жизни, так как они противоположны чувству. Чувство освобождается внутреннюю жизнь человека, открывает для него настоящую религиозность – связь мира, Бога и человека. И главное, чувство раскрывает душу, оно есть высшее ведение. Шлейермахер отождествляет религию и чувство, тем самым называя религию жизнью сознания. Религиозность есть живое единство с объектом, а не произвольное воспроизведение его. «Интуиция бесконечности есть точка опоры для всякой деятельности сознания» [14, с. 20]. Вот почему истинное развитие личности требует интуиции как фактора, развивающего вкус к бесконечности.

Ф. В. Й. Шеллинг использовал интуицию для диалектического решения противоречия между свободой и необходимостью, которое полагалось неразрешимым, если исходить из логики рассудка. По мнению Шеллинга, интеллектуальная интуиция является ключом к разрешению разных диалектических противоречий, например, противоречий абсолютного и относительного, бесконечного и конечного, необходимости и свободы и т.п. Шеллинг определял интуицию в качестве особенно способности, которая даётся исключительно гениям, последние же есть избранники духа. Осуществляется это «путём внезапного совпадения сознательной и бессознательной деятельности» [12, с. 388]. Интеллект как таковой соединяет в своем созерцании бытие и деятельность. Через интеллектуальную интуицию как непосредственное знание мы созерцаем абсолютное тождество и единство субъективного и объективного.

Интуитивное познание развивается и оказывается уже в иррационалистической области, а не в рационалистической. Это привело к появлению посткритического иррационализма. Яркими представителями данного направления были А. Шопенгауэр и А. Бергсон. Иррационализм понимается как комплекс философских учений, отрицающих главенствующую роль разума в познании, и отводящих её интуиции, воли, инстинкту, озарению, воображению, то есть иррационалистическому и ситуативному знанию. Разум же теряет позиции, на первое место выходит чувство, инстинкт и интуиция, о которых рассуждают множество мыслителей.

Из всего сказанного становится очевидным, что фихтеанская интуиция, пройдя через романтическую школу, нашла своё место в трансцендентальном идеализме Шеллинга. Интуиция стала рассматриваться и мифологически, и эстетически. Следовательно, интуиция распространилась не только в мифологическую плоскость, но и в сферу эстетического. Данная идея будет развивать и дальше, а аутентичное выражение она найдет в творчестве итальянского мыслителя Бенедетто Кроче. Также интуитивное познание осуществилось и в религиозном контексте, яркий примером является концепция Шлейермахера, который показал интуитивный характер религии. Концепции немецких классиков и романтиков заложили основу для развития интуитивизма в XX веке, сохранив системные лимиты интеллектуализации интуиции в снятом качестве оппозиции иронического и эмпатического аспектов интуиции.

Литература

1. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/asmus01/txt03.htm> (дата обращения 21.10.18.)
2. Вакенродер В.-Г. Фантазии об искусстве. М.: Искусство, 1977. 264 с.
3. Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. СПб.: Наука, 2006. 894 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. М.: Наука, 2003. 640 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1972. 668 с.
6. Гёльдерлин Ф. Сочинения. М.: Художественная литература, 1969. 543 с.
7. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана (Критический анализ основных проблем онтологии). М.: Наука, 1969. 282 с.
8. Жирмунский В. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб., 1914. 210 с.
9. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. Ч. I. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1920. 172 с.
10. Новалис. Фрагменты. СПб.: Владимир Даль, 2014. 319 с.
11. Фихте И. Г. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. 687 с.
12. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. 637 с.
13. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. Т. 1. М., 1983. 360 с.
14. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994. 336 с.

Либеральная теология Фридриха Шлейермахера и прогрессивное христианство XXI века

Аникин С.А., Саратов

аспирант кафедры философии и методологии науки,
СГУ им. Н.Г. Чернышевского

В статье раскрывается причинно-следственная связь между либеральной теологией Ф. Д. Э. Шлейермахера и современным движением «прогрессивного христианства», характерным для некоторых протестантских церквей Запада. Богословие Шлейермахера явилось той базой, на которую «прогрессивное христианство» смогло опереться в своем стремлении привести христианскую этику в соответствие с гуманистическими идеалами современного Западного общества.

Ключевые слова: теология, этика, прогрессивное христианство, религиозный опыт, гуманизм.